

На этом Гарри вынырнул из своих мыслей. Что это было? спросил он, уверенный, что никогда и ни к кому не испытывал подобных чувств, и не понимая, почему его это не беспокоит. Вздрыгнув, он снова сосредоточился на событиях предыдущих нескольких часов.

Мысли о Беллатрисе, естественно, привели его к инциденту в атриуме, когда он попытался применить к ней Проклятие Круциатус. Затем они перешли к дуэли между Дамблдором и Волдемортом. Гарри был потрясен силой, которой разбрасывались эти два волшебника. Это, как он думал, и есть настоящая магия. Гарри внезапно почувствовал новую тягу к знаниям, чтобы глубже проникнуть в глубины магии, чтобы увидеть, что можно сделать, если раздвинуть границы.

В конце концов его мысли переключились на последствия битвы и последующее обладание Волдемортом. Он содрогнулся: этот опыт он не хотел бы повторить! Он до сих пор чувствовал последствия того испытания. Но он чувствовал себя... как-то по-другому... как будто это изменило его навсегда. Он не знал, почему и как, но интуитивно понимал это.

Наконец его мысли обратились к событиям в кабинете директора. Его настроение омрачилось: Дамблдор сказал много вещей, которые его разозлили. И прямо, и косвенно; прежде всего, это трижды проклятое пророчество. Гарри не мог поверить, что Дамблдор не считал нужным сказать ему об этом раньше. Конечно, какая-то часть его сознания понимала, что в то время он был слишком молод, и это было тяжелым бременем для любого, тем более пятнадцатилетнего подростка.

Дуэль между Дамблдором и Волдемортом определенно открыла Гарри глаза на суровую реальность того, каким был Волдеморт на самом деле. Не зря Волдеморт считался самым страшным Тёмным Лордом современности, не зря люди боялись даже назвать его имя. Волдеморт был смертельно опасен! Гарри повезло, что он до сих пор выживал, он знал, что Волдеморт недооценивал его раньше. Он знал, что именно удача спасала его во всех встречах с Волдемортом. Если бы Волдеморт не был так увлечён показухой и если бы он действительно решил прикончить Гарри, променяв грандиозность и удовольствие на полезность и удобство, и если бы он отнёсся к Гарри так же серьёзно, как к Дамблдору, у Гарри не было бы ни единого шанса.

В следующую их встречу Волдеморт точно не будет шутить, это Гарри знал точно. Значит, мне придется найти способ сделать так, чтобы он не был в своей тарелке, подумал он.

Гарри удивился, почему Дамблдор не приложил больше усилий для его обучения. Он знал, что в конце концов дело дойдет до него и Волдеморта, так почему бы ничего не сделать? В конце концов, Дамблдор проявлял большой интерес к его жизни...

Внезапно Гарри вздрогнул, вспомнив часть своего последнего разговора с Дамблдором:

Дамблдор некоторое время смотрел на освещенную солнцем площадку за окном, затем снова посмотрел на Гарри и сказал: «Пять лет назад ты прибыл в Хогвартс, Гарри, целым и невредимым, как я и планировал. Ну - не совсем целым. Ты страдал. Я знал, что так и будет,

когда оставил тебя на пороге дома твоих тети и дяди. Я знал, что обрекаю тебя на десять мрачных и трудных лет».

Последние несколько фраз прозвучали в голове Гарри. Дамблдор знал! Он знал о моей домашней жизни у Дурслей и ничего не сделал!

Гарри начал краснеть, в ушах стоял странный звон, когда его разум начал быстро обрабатывать эту информацию, открывать новые ассоциации, о которых он раньше не задумывался, и делать новые выводы;

Первое письмо из Хогвартса, адресованное ему в буфет, было доказательством того, что если не Дамблдор, то хотя бы МакГонагалл знала! В конце концов, она лично подписывала письма... как она могла это пропустить? Он пришел к выводу, что она не подписывала, так как была слишком умна для этого, поэтому либо она была в неведении, либо не занималась этим вопросом дальше, чем известила об этом Дамблдора. Оба сценария были не слишком утешительны. Он отказывался верить в третий вариант, согласно которому она знала, но ей было все равно. Такая ситуация была слишком ужасной, чтобы ее представить.

Затем появились мужчина в фиолетовой шляпе, Дедалус Диггл, и женщина в зеленом платье, Эмелина Вэнс. Гарри знал, что уже где-то видел их, и тогда он понял, что именно так и было, и осознал всю важность этого: он встретил их еще до того, как узнал о Хогвартсе, так что они шпионили за мной, похоже, всю мою жизнь, и ничего не сделали? Гарри размышлял

И тут на Гарри снизошло озарение: миссис Фигг: прошлым летом он узнал, что она была сквибом и состояла в Ордене Дамблдора. В голове всплыло воспоминание о встрече с ней и часть ее слов;

'...Мне жаль, что я доставила тебе столько неприятностей, Гарри, но Дурсли никогда бы не позволили тебе прийти, если бы думали, что тебе это нравится...'

Она тоже знала, - в ужасе прошептал Гарри, - она знала и ничего не сказала!» Гарри выкрикнул последние слова.

В этот момент в Гарри что-то оборвалось, и он испустил первобытный крик ярости и гнева, выпустив наружу свою магию в потоке эмоций. Ветер пронёсся по лугу, а над головой в имитированном небе образовались тучи. В комнате вспыхнули ярким цветом варды, сдерживая выплеск необработанной магии.

Наконец стресс и недосыпание догнали Гарри, и его ярость быстро утихла. Обессиленный, Гарри окончательно потерял сознание, став мертвым для всего мира.

Пока Гарри терял сознание, его разум все еще находился в опасности. Фрагмент души Волдеморта в нём был уничтожен, однако это была не совсем чистая работа...

Душа, по сути, состояла из личности волшебника и присущей ему магии. Чтобы получить личность, нужно уметь черпать опыт. Опыт - это подсознательный мыслительный процесс, то, что укореняется в мозгу. По сути, это то, что можно назвать «мышечной памятью». При нормальных условиях, если бы Гарри не впал в приступ ярости и не истощил свою магию полностью, то немного, что осталось в его теле после различных сражений с Пожирателями смерти и Волдемортом, было бы достаточно, даже в его истощённом состоянии (Гарри всё-таки был могущественным волшебником), чтобы стереть это. К сожалению, эпизод с Гарри вызвал магическое истощение, в результате чего в его теле почти не осталось магии.

Таким образом, остатки фрагмента души смогли бы вновь заявить о себе, но при этом остались бы отдельными, что, по сути, вернуло бы Гарри к исходной точке. В конце концов, он был бы поглощен душой Гарри, когда Гарри восстановил бы достаточно магии, чтобы сопротивляться, но это могло бы привести к тому, что Гарри был бы помещен в уютную кровать в постоянном отделении больницы Святого Мунго.

В конце концов, по общему мнению, шизофрения - это нехорошо. А люди, страдающие ею, считаются опасными для общества, особенно если их альтернативная личность - это мания величия Темного Лорда.

Однако Гарри посчастливилось оказаться в самом сердце почти разумного магического замка.

<http://tl.rulate.ru/book/120945/5040361>